

Рассказово торговое

Поселившиеся на землях пожалованных государем Степану Рассказу, переселенцы с разных мест России, были людьми свободными и принадлежали к «казенным крестьянам». Вследствие этого их обязывали платить в царскую казну различные подати. И надо сказать этих налогов-податей Петру Алексеевичу требовалось немало: создавалась новая армия, флот, строились крепости и города, в разных концах страны шла война. Однако людей приехавших за сотни верст в незнакомые «дикие и порозжие» степи таких «пустяков» не боялись. Рассказовцы будучи энергичными и предприимчивыми людьми, в дополнение к земледелию и скотоводству, быстро наладили различные виды кустарных промыслов (лесной, кожевенных, гончарный, мануфактурный и т.д.), продукция которых продавалась за живые деньги на Тамбовских ярмарках, а вырученные деньги шли в уплату введенных податей.

В самом Рассказове также появились еженедельные базары: в многотысячном селе невозможно было обойтись без внутреннего товарообмена, да и жителям соседних деревень требовалось место для сбыта своих продуктов. Если на нескольких годовых ярмарках продавались товары изготовленные крестьянами в течение длительного времени, то на базарах торговали продуктами и предметами повседневного обихода. Заценский лес кишел разбойничьими шайками и многие крестьяне все чаще договаривались с тамбовскими купцами о продаже товаров в самом Рассказове – не надо тратить время и деньги на поездку на ярмарку, подвергаясь при этом риску грабежа. Среди местных жителей также появились скупщики товара, вывозившие его за пределы села.

Прошло несколько десятилетий с начала 18-го века и о Рассказове стали говорить как о крупном торговом и ремесленном пункте с богатыми базарами. В село стали переезжать жить и открывать свое торговое дело купцы из других мест. Сформировались и свои купеческие семьи, занимавшиеся как исключительно самой торговлей, так и имевшие личные кустарни с наемной силой. Многочисленные сельские ремесленники своими изделиями распоряжались по-разному: одни сами предпочитали продавать их на базаре, другие отдавали товар скупщикам.

Растущее село не осталось незамеченным среди крупных российских купцов-промышленников – их всегда привлекали места с развитой торговлей и с квалифицированной рабочей силой. И вот в конце 1-й половины 18-го века в Рассказове открывает свой винокуренный завод «Московский 1-й гильдии купец» Афанасий Демидов, а затем (в 1754 г.) и суконщики Яков Тулинов и Павел Олесов с сыном Михаилом.

Ярмарка

Когда Рассказово получило привилегию на открытие первой ярмарки достоверно не установлено. Впервые она упоминается в книге: «Новый и полный Географический словарь Российскаго государства или Лексикон» 1789 года, изданной по итогам 4-й ревизии 1781-1783 годов. Там в частности при описании Тамбовского уезда сказано: «Ярмарки в сём уезде бывают ..... в селе Рассказове июня 29 дня ..... и в оных же селах отправляются еженедельные торги».

Так как наша ярмарка проходила в день праздника Первоверховных Апостолов Петра и Павла (по старому стилю), то и получила она название Петровской. Не трудно предположить, что вероятнее всего ярмарка появилась в селе после возникновения суконных фабрик, с появлением которых значительно расширился торговый оборот за счет мануфактурных товаров и шерсти. В Рассказове стали съезжаться крупные купцы скупщики и продавцы шерсти и сукна, для коих требовался конкретный торговый день, когда

будут выставлены все необходимые товары в большом количестве, а не плавающие крестьянские базары мелочного торга.

К концу 18-го века Рассказово окончательно сформировалось как крупнейший торгово-ремесленный населенный пункт Тамбовской губернии, с самой богатой сельской ярмаркой. В это время в селе происходят значительные перемены. С 1796 года сюда переселяются крестьяне В.С.Шереметева из села Богородского, Нижегородской губернии. Рассказово они выбрали не случайно: здесь проживали их единоверцы сектанты-молокане, здесь существовал кожевенный промысел, которым занимались и Богородцы, здесь имелась прекрасная ярмарка для сбыта этого товара. И вот уже по берегам реки Арженки загрели десятки кожевенных заводов (толчильные машины для дубления кож издавали невероятный грохот – даже крутившим барабан лошадям заклеивали воском уши), а на ярмарке в несколько раз вырос кожевенный ряд. В последствие из переселенцев-кожевников, основавших слободу Белая Поляна, вышел не один десяток богатейших рассказовских купцов и промышленников.

Вошедший на престол Павел Первый в 1797 году окончательно закрепостил Рассказово, пожаловав его братьям Николаю и Ивану Петровичам Архаровым. Братья сразу поняли, что доход со своих крестьян лучше получать как и раньше деньгами – земли у значительного числа рассказовцев было немного, поэтому менять ничего в сложившейся торговой структуре села они не стали, обложив крестьян дополнительными податями. Естественно крестьянам пришлось приложить дополнительные усилия к развитию промыслов и торговли, чтобы и свои семьи прокормить и барину заплатить. Совсем тяжелые времена настали с переходом Рассказово в наследство к дочери Ивана Архарова – Марии Постниковой. Барыня с каждым годом облагала жителей все новыми и новыми податями, в результате чего сложилась странная ситуация, когда с расширением ремесленного производства и увеличением торговых оборотов само крестьянство все больше и больше нищало. Лишь в середине 19-го века ситуация начала понемногу улучшаться.

С каждым годом на ярмарке увеличивалось число производимых и продаваемых товаров, переселялись новые купеческие семьи (около 1830 года в Рассказово переехал Спасский мещанин, купец Агафон Федорович Асеев, внуки которого станут «суконными королями» Российской Империи), росли купеческие особняки, лавки и ремесленные мастерские. Так, например, в 1843 году дневной оборот Рассказовской Петровской ярмарки по официальной оценке (хотя реальный оборот купцы «на всякий» случай занижали, иногда чуть ли не в два раза) достигал 158404 рублей, при привозе товара на сумму 404300 р. Данный оборот стал на тот период самым большим в Тамбовской губернии, превысив дневную выручку Тамбовских и Лебедянских фабрик.

В Рассказово продавалась лучшая кожа и мануфактура, лучшие продукты и хлеб, лучший лес и изделия из него. В уезде трудно было найти равных Рассказовцам жестянщиков, кузнецов, винокуров, гончаров, столяров и плотников – полторы сотни лет не прошли даром. Надо сказать, что стоимость товаров из-за их высокого качества на Петровской ярмарке и базарах была выше, чем в соседних селах (в том числе и Тамбове). В результате этого жившие в других местностях крестьяне предпочитали далекое Рассказово своим близким ярмаркам.

К 1830 годам за Рассказово закрепляется слава лучшего в Тамбовской губернии (да и в соседних тоже) рынка крупного рогатого скота. Наличие довольно крупных для лесостепи рек с извилистыми руслами и обширными лугами, заливаемыми водой и непригодными для выращивания хлеба, дали возможность Рассказовской и Нижнеспасской волости выращивать и проводить внутреннюю селекцию КРС. В результате качества Рассказовского скота были одними из лучших в губернии. К этому прибавился племенной

завод Пашкова А.А., выведшего близ села Алексеевки самую знаменитую в 19-м веке пашковскую породу коров (те самые буренки с красно-бурой окраской шерсти, на основе которых уже в 20-м веке вывели «красную Тамбовскую породу»), давшую крестьянам не только больше молока и мяса, но и позволившую использовать быков в сельхозработах. За Пашковскими коровами в Рассказово приезжали скупщики скота и погонщики гуртов из соседних губерний.

Продавали на Петровской ярмарки и рабочих крестьянских лошадей. По сравнению с Тамбовской конской ярмаркой ее масштабы были невелики – от 300 до 500 голов, но сельские потребности окрестных волостей вполне удовлетворяли (в десятку крупнейших конских ярмарок губернии Рассказово заслуженно входило).

Именно увеличение скотной ярмарки в самом центре села сразу за церковной оградой послужило причиной многочисленных жалоб церковнослужителей и жителей (а в центре жили самые богатые купцы) на неудовлетворительное санитарное состояние. Да и сами торговцы были не в восторге от этого соседства – продажа свежесдобитых кренделей и сшитых дорогих платьев для разбогатевших сельских обывателей рядом с кучами дымящегося навоза увеличению дохода не способствовало.

В конце 1850-х годов центральная часть Рассказово с ярмарочной площадью досталась Александру Михайловичу Булгакову. Булгаков имел обширную сельскохозяйственную экономию, выращивал скот, делал вино и всем этим торговал. Вскоре он понял, что территория старой ярмарки стала очень тесной и неудобной, из-за чего ему достается меньше доходов, чем могло бы. Тогда Булгаков выделяет под нее новые земли (в районе нынешнего рынка и стадиона) и получает к зиме 1861 разрешение от Тамбовского на утверждение в Рассказово второй трехдневной ярмарке, с 26 сентября в день Св. Иоанна Богослова (с 1862 года). Естественно, торговля во время обеих ярмарок шла на всей отведенной территории, с каждым годом увеличиваясь по своей продолжительности – от 1 дня в 18-м веке, до трех недель в 20-м (продолжительность Петровской ярмарки). Скотные ряды перенесли к восточной границе ярмарки, к Осетрову буераку. Другие внешние границы ярмарки проходили в районе нынешних улиц Гагарина и М.Горького, и до старой церковной ограды (вся территория сегодняшнего автовокзала).

В ярмарочные недели в Рассказово съезжались тысячи покупателей и продавцов. Тянувшийся на целую версту пустырь (за современной улицей Воронежской) до самой Больничной улицы сплошь заставлялся повозками. Между ними сновали телеги с водовозами, для которых наступали «золотые» дни - и лошадям и их хозяевам требовалось пить. Многие ночевали тут же, ярмарка-то ведь проходила в теплые летние дни. Впрочем, при желании можно было найти и крышу над головой. Там где сейчас находится третья школа располагался райончик называемый у селян «Ковчегом». Это прозвище полностью себя оправдывало — там располагалось несколько разномастных дешевых кабаков, шинков и постоялых дворов.

В народе «Ковчег» считался «злачным» местом - больше нигде не собиралось такого количества людей сомнительных профессий: нищих-поберушек, воров, конокрадов, карманников, картежников, продажных женщин. Однако желающие покутить торговцы нисколько не смущались таким соседством. Да и где еще в Рассказово можно было прогулять шальные деньги, что называется на полную катушку, с пьянкой, картами и распутными девками? Не в дорогих же мебелированных комнатах на улице Миллионной и в окрестных трактирах? Когда в кармане звенят шальные деньги, а в голову ударил хмель совсем не думаешь о том, что можешь лишиться кошелька, имущества и зубов, а вместо удовольствий получить поломанные ребра, срамную болезнь, а то и нож в бок.

Не лишне будет сказать, что в чрезвычайно пестром по конфессиональному составу Рассказове в вопросах торговли все религиозные противоречия и различия пропадали. И если сектанту-субботнику полагалось даже мыть лавку, на которой сидел православный, то на базаре об этом совершенно забывали и без зазрения совести вели совместные купеческие дела друг с другом, руководствуясь еще римским принципом, что «деньги не пахнут».

Во второй половине 19-го века в Тамбовской губернии развивается сеть железных дорог, позволившая быстро перевозить товар в различные части Империи. В результате этого начинается спад ярмарочной торговли, особенно сельской. Ее обороты с каждым годом падают, так как железные дороги обеспечили перемещение производимых товаров в наиболее важные торговые пункты в течение всего года. А закупка и продажа товаров стала сосредотачиваться в главных купеческих центрах страны, например на Нижегородской ярмарке.

На Рассказовские ярмарки это событие повлияло несколько меньше чем, на торговлю в других поселениях – сказалось то, что Рассказово было не только самым большим сельским торговым пунктом, но и крупнейшим промышленным центром губернии. Особого спада ярмарочной торговли не произошло - ее оборот остался в пределах 100000 рублей (исчезла лишь третья короткая Никольская ярмарка, появившаяся в 1860-х годах и проводившаяся в день «Николы Майского», 9 мая, а вторая, осенняя ярмарка, после некоторого перерыва, была возобновлена в 1903 году на выгонной земле Булгаковского общества с 19 по 27 сентября). Общий же товарообмен и вовсе с каждым годом лишь увеличивался за счет появления сети различных лавок и магазинов, а также вывоза производимой продукции за пределы Рассказово самими жителями и многочисленными купцами.

Бабье дело

В связи с этим хочется вспомнить главную рассказовскую кустарно-торговую отрасль производства, ставшую таковой в 20-м веке и продолжающую существовать и сегодня. Речь пойдет о чулочно-вязальном промысле.

Вязанием в Рассказово занимались с самого основания села ведь сырье для этого имелось в избытке - в каждом дворе крестьяне содержали овец, а кое-где и коз. Из части овечьей шерсти, которая оставалась после домашнего производства войлока и сукон и навязывали различные варежки, чулки, платки, кофты. Что-то из изделий оставлялось себе, что-то продавалось на базаре. С постройкой в селе суконных фабрик увеличился и приток овечьей шерсти и поярка из других регионов в связи с чем возросло и изготовление чулок.

Вязали их в большинстве Рассказовских дворов и занятие это считалось исключительно «бабьим делом». Бабы сами стригли или покупали шерсть, сами вязали, сами продавали и сами распоряжались полученными деньгами. Их мужья носочного промысла не касались, как и торговли домашними продуктами — овощами, яйцами, молоком. Весь получаемый доход бабы тратили чтобы одевать-обувать своих дочек лучше чем соседи и готовить им приданное к свадьбе. Поэтому за спицы девочки садились, как только могли их правильно держать и бросали лишь в старости, когда отнимались руки.

С ростом населения в Рассказово, увеличивался и оборот чулочно-вязального промысла. Рассказовские вязанные изделия хорошо знали по всей губернии и даже за ее пределами. К 1905 году по оценке земского начальника А.А.Полторацкого оборот этого производства достигал 300000 р. в год. Главными продавцами шерсти и поярка в селе яв-

лялись купцы Егоров, Асеев, Медведев, Устинов, Иванов, Протопопов и др. Покупали (или меняли на шерсть) они для своих магазинов и чулки у населения. Однако все же главная скупка готовых носков шла через более мелких скупщиков, которые могли предложить за товар несколько более высокую цену.

При крупных мануфактурных магазинах существовало нечто в виде мини-цехов, когда несколько крестьянских семей вязали необходимый товар только для того или иного купца по его личному заказу. К началу 20-го века появились и первые вязальные машины, а с ними и чулочно-вязальные фабрики (Устинова А.Г., Липилина Г.В.), предлагавшие товар уже машинной вязки. Главной же причиной расцвета Рассказовского носочного производства и его славы на всю Империю послужило трагическое событие в истории России, а именно начало 1-й Мировой войны.

Армии в громадном количестве потребовались теплые шерстяные вещи, включая трехпалые варежки и в Рассказово устремились новые отряды скупщиков, продававшие приобретенный товар, как военному ведомству, так и населению Российских губерний. Рассказовцы и сами в огромными партиями отсылали вязанные вещи для своих земляков на фронт. Вскоре на Тамбовщине появились первые группы беженцев, которым также понадобилась теплая одежда. Так о Рассказовских варежках-чулках узнали фактически во всех уголках огромной страны, в некоторых губерниях наши изделия стали пользоваться просто необычайным спросом.

К 1916 году количество чулочных магазинов и скупок выросло в 10 раз — их открывали как бедные так богатые, как свои жители, так и приезжие. В селе с каждым днем появлялись новые большие кирпичные и мелкие деревянные лавки, наспех сколоченные ящики-будки и мешочки посреди улицы, ходившие по дворам и скупавшие чулки у встречных вязальщиц. Не было переулка, где бы не раздавался крик: «Скупа-а-ю носки-чулки-варежки-перчатки!!!». Доходы скупщиков за несколько месяцев колебались от пары сотен рублей до нескольких десятков тысяч, а общие доходы от продажи вязанных шерстяных товаров превысили 1000000 р.

Вскоре в Рассказово появились люди, которых не устраивал сложившийся порядок производства-продажи носков, что было неудивительно. Пользуясь большим предложением, скупщики до минимума занижали цену, чтобы «наварить» себе как можно больше «барышей». В итоге по решению группы инициативных рассказовцев в 1916 году была создана: «артель по изготовлению чулок и перчаток», целями которой стало самостоятельное производство и продажа вязанных изделий без зависимости от перекупщиков. Планировалась на капитал, состоявший из паев артельщиков, закупать шерсть, вязать на дому чулки, перепродавать их через собственный магазин, а на вырученные деньги вновь закупать шерсть.

Эту первую вязальную артель прозвали в народе «Бабьей артелью», так как в ее правление избрали исключительно женщин, а председательницей назначили жену богатого местного кожевника Е.А.Желтову. Вот только дела у артели не заладились: бабы ждавшие получения большого «видента» (дивиденда) не понимали, почему магазин берет носки на несколько копеек дешевле, чем те же скупщики и стали сдавать туда свои товары по минимуму. Сама председательница, имевшая собственный выезд и штат слуг делами артели не занималась. Она приезжала в магазин лишь чтобы покричать на правление и послать его членов по магазинам для своих личных покупок, а в разгар носочного сезона и вовсе укатила на дачу.

Просуществовавшую полгода артель в октябре 1916 года упразднили и передали все дела Рассказовскому кооперативу «Взаимопомощь», в члены которого на общих основаниях вступило большинство бывших артельщиц. Кооператив, имея опытных людей, бы-

стро наладил работу и к новому году переформированная артель стала приносить стабильную прибыль. Несмотря на постигшую неудачу само существование этого народного предприятия оказало чрезвычайно благоприятное воздействие на весь вязальный промысел — скупщики были вынуждены умерить свои аппетиты и значительно повысили цены на закупаемый товар.

Оглянувшись назад, можно заметить и еще одну причину бурного развития чулочного вязального промысла во втором десятилетии 20-го века: в условиях постоянно повышающихся цен, банкротства ряда предприятий именно изготовление шерстяных изделий помогало Рассказовцам выживать в нелегких условиях военного времени. Впрочем такая же картина наблюдается и сегодня (вот только войны сейчас нет) — из-за ежедневной инфляции и гибели промышленного производства, именно носочный промысел помогает выживать значительному количеству наших горожан.

Последний расцвет рассказовских базаров (причем по большей части негативный, в виде «черного рынка») наступил во время той же 1-й Мировой войны. На фоне наступившего к 1916 году продовольственного кризиса в Рассказово можно было приобрести все, правда, по завышенной спекулятивной цене. На многие продукты и товары во время войны ввели государственную монополию (особенно была по простым людям монополия на хлеб и горючее, приведшая к введению карточной распределительной системы) и те Тамбовцы, которые имели соответствующий денежный доход, приезжали за ними на рассказовский базар. И если в Тамбове со спекулянтами более-менее боролись, то в Рассказово подобная борьба шла вяло и все что нужно в селе продавалось (хотя и по завышенным ценам). Все это вызывало возмущение со стороны властей, однако чаще всего дальше слов и призывов прекратить спекуляцию дело не доходило.

В губернских газетах печатались заметки, что ушлые рассказовские спекулянты имеют доход больше, чем в довоенное время известные купцы. Журналисты с презрением писали, как они одевались в богатые одежды, обмененные на продукты и вели разгульный образ жизни. Внезапное богатство одних и обнищание других (рабочим с фабрик было некогда скупать по другим местам продукты и перепродавать их на базаре, а покупательская способность их зарплаты из-за дороговизны с каждым днем становилось все меньше и меньше) создавало сильнейшую социальную напряженность, которая в полной мере выплеснется наружу во время революции.

Большевистский переворот положил конец двухвековой истории Рассказовских базаров и ярмарок. Все магазины национализировали и закрыли. А рассказовский базар превратился в средство выживания (а не получения дохода) людей, где они различными путями приобретали и выменивали продукты питания, чтобы прокормить свои семьи.